

альтернативное название: ... не просто река

Белла проводит несколько минут, просто сидя в состоянии тупого шока, не представляя, что делать дальше. Она не может поверить, что Аро сделал это, и все же она может — слишком хорошо. В конце концов, разве он не просил ее убить его просто в качестве эксперимента? Он, вероятно, решил, что терять нечего или, по крайней мере, никаких последствий. Либо он был бы мертв, либо цикл сбросился бы.

Через иллюминатор она видит, как самолет теряет высоту. Есть только несколько тонких облаков, и легко увидеть, как очертания человеческого развития становятся более четкими на земле внизу. Зеленый и коричневый соревнуются с серым за первенство, поля и города под ними такие маленькие. Белла помнит чувство свободы, которое она испытала, паря над всем этим во время прыжка с парашютом. Она пытается запереть это прямо внутри себя, чтобы сохранить, но чувствует, как это ускользает.

Аро покончил с собой. Как ты это делаешь, когда тебе тысячелетия? Его жизнь так ценна .. вся эта история ...

Он сделал это так небрежно. Белла вспоминает, как он это сделал, глядя в камеру, как будто он просто знал, что она будет смотреть ... Белла вздрагивает и потирает грудь. Казалось, что ее бросают из одного цикла в другой, чего раньше не было. Никогда раньше ей не было так больно менять дни — всегда просто резкий переход от того, чем она занималась, к тому, чтобы снова оказаться в самолете.

Белла вздыхает, когда они идут по трапу к выходу. Вероятно, ей следует снова попросить Элис помочь ей, но она чувствует себя такой ... неуверенной. Она встревожена, ей хочется вылезти из кожи вон, и все же она так устала. Ее тело восстанавливается с каждым циклом, но ее мозг и эмоции остаются прежними.

Белла все еще пытается решить, что делать, когда рядом с ней застывает Элис. "Как..." " говорит застигнутая врасплох экстрасенс.

У ворот стоит мужчина с табличкой "Свон / Каллен". Он не вампир, но в нем несколько сотен фунтов мускулов решительного вида, и он смотрит прямо на них. Белла знает, что он не стал бы проблемой для Элис, но для нее? Определенно.

Угадай с трех раз, ради кого он на самом деле здесь.

Странно, что кто-то смог добраться до настоящих ворот аэропорта, но Белла видит какой-то значок на груди парня, так что, возможно, это часть проблемы. Что бы это ни было, она точно знает, кто несет за это ответственность.

Думаю, он не хочет, чтобы я снова прыгала с парашютом, иронично думает она.

Рядом с Беллой Элис замирает, без сомнения, у нее есть видение. Затем она приходит в себя и подходит к парню. "Мы те, кого ты ищешь", - говорит она, по-эльфийски бодрая.

Парень кивает. "Сюда".

Элис идет в ногу с их официальным гидом по аэропорту, Белла отстает медленнее. Она задается вопросом, сможет ли сбежать через дамскую комнату, и, когда она это делает, Элис отстает ровно настолько, чтобы схватить Беллу за руку.

“Не отставай, Белла”, - говорит она. “В любом случае, все будет хорошо. Вот увидишь”.

Их сопровождают к темному "Мерседесу", где Бифи открывает дверь и кивает внутрь. Вскоре они устраиваются поудобнее в тихом кожаном салоне.

“Думаю, тебе не обязательно покупать машину”, - слабо шутит Белла.

“Что еще более странно, так это то, что они держат Эдварда, чтобы он не прошел через это. И, очевидно, он знает, что ты жива, Белла”. Элис кажется немного обеспокоенной, но счастливой. “Если бы нас не забрали из Зала —” она бросает взгляд на мужчину, который по-прежнему молчит. Она понижает голос. “Там, где мы находимся, я была бы в восторге”.

Белла обдумывает события. В целом это хороший знак, поскольку это означает, что ее друг - и Эдвард - вероятно, не умрут. Она думает о том, как оставляла их в руках Кая, цикл за циклом. Она просто оставила их, чтобы пойти — сделать что? По магазинам? Выпустить пар?

Она виновато смотрит на Элис. Она знала, что было время, когда она никогда бы не подумала о подобном. Белла, которая должна была быть здесь, чье сердце Каллены разбили всего один раз, скорее умерла бы, чем подвергла риску кого-либо из своих друзей.

Я не та девушка, думает она, уже давно нет.

Машина мчится по обычным полям и невысоким зданиям Тосканы. Рядом с ней Элис молчаливая, сосредоточенная, вероятно, взвешивающая решения и возможности, которые приведут к наилучшим результатам. Без сомнения, она тоже волнуется за Беллу.

Белла вздыхает. Она чувствует себя немного виноватой из-за того, что не чувствует себя более виноватой, о которой ей следовало бы заботиться больше. И теперь у нее какая-то привязанность к Аро Вольтури, вампиру, который убивает людей без извинений, человеку, одержимому властью. В той туристической группе, которую она видела много лет назад, были дети: она помнит, что ей снились кошмары о том, как эти люди были заперты в тронном зале и кричали.

И что, теперь она заинтересовалась?

Одержимый? УБеллы сводит живот. Она всегда считала себя хорошим человеком, или, по крайней мере, в основном моральным. Сострадательный, конечно. Она была из тех людей, которые подбирали бездомных и отводили их в приют, из тех, кто давал бездомным деньги. Но теперь... Белла понимает, что, возможно, она не такой хороший человек, как думала. Потому что ее влечет к Аро, и она знает, она знает, что это ужасно, но она не знает, сможет ли она избежать дальнейшего втягивания. Не знает, хочет ли она этого.

“Белла? С тобой все в порядке? Спрашивает Алиса.

“Да”. - говорит Белла. “Я только что ... кое-что узнала. О себе”.

“Мы поговорим об этом позже, хорошо?”

“Конечно”, - глухо говорит Белла. “Позже”.

Их привозят в город-крепость. Машина медленно скользит по узким каменным улочкам Вольтерры, по которым стекаются люди в красных плащах. Толпа расступается перед ним, чего никогда не было перед машиной Элис — Белла понимает, что это явно узнаваемый автомобиль.

Один из автопарка Вольтури, вероятно, известный местным жителям.

Они подъезжают к пандусу, который ведет под одну сторону крепости, которую Белла раньше не видела, где водитель набирает код, чтобы открыть ворота. Машина въезжает в подземный гараж, где водитель останавливается рядом с небольшим лифтом.

“Они ждут тебя”, - это все, что он говорит, и две женщины смотрят друг на друга, прежде чем Элис берет Беллу за руку, и они вместе выходят из машины.

Лифт, как выясняется, ведет к Деметрию, который молча провожает их в тронный зал.

Белла ищет глазами Аро, и вот он там — непогожий, в безупречном черном костюме, как всегда. Белла чувствует внезапное уменьшение своего беспокойства, что приводит в бешенство. У нее возникает внезапное и яростное желание ударить его в солнечное сплетение. На самом деле очень жаль, что он не мужчина — ударив его, она только сломается.

Эдвард стоит рядом с ним, и он подлетает, чтобы зависнуть рядом с Беллой и взять ее за руку. “Белла”, - говорит он, переполненный эмоциями. “Я думал, ты умерла”.

Аро подхватывает реплику, к счастью, избавляя Беллу от необходимости. “Изабелла, в конце концов, жива и здорова!” Он произносит. Его походка подпрыгивает, когда он скользит вперед, широко раскидывая руки в знак приветствия.

Это уже слишком. “Честно, Аро?” Требует Белла. “В прямом эфире? Правда?”

В зале воцаряется тишина, вероятно, из-за ее дерзости, но Белла не может заставить себя обращать на это внимание. Что они собираются делать? Убить ее?

Демонстративно игнорируя ее, Аро продолжает весь этот фарс, изливая обычную чушь о счастливом конце, и разве Эдвард не был рад, что тот отказал ему?

“И подумать только, ” печально заявляет Аро без намека на иронию, - ты бы раскрыл нашу тайну своим жертвоприношением таким драматичным образом”. Он набрасывается на молодого вампира. “Только представь, что бы подумал Карлайл”.

Белла не может сдержать смех, и тут Аро прямо там, вторгается в ее личное пространство так, как никогда не вторгался раньше, за исключением ... Она останавливает предательские мысли, появляющиеся в ее голове, прежде чем они успевают закрепиться.

Как и всегда в этой комнате с куполом, Аро протягивает руку, и Белла без колебаний берет ее. Он тянет ее вперед, подальше от хватки Эдварда.

“Я не знаю, почему ты беспокоишься”, - говорит Белла. Нет смысла понижать голос, когда все могут услышать ее, даже если она шепчет. Однако она не отстраняется. Его хватка твердая и обнадеживающая. Она чувствует себя в безопасности, которой не хватало всего минуту назад.

“Молчи, человек”. Кай сердито смотрит на нее. “Наше терпение на исходе”.

На возвышении Маркус поворачивается, чтобы посмотреть туда. Его глаза встречаются с ее, и Белла хмурится. Маркус не обратил никакого внимания на то, что произошло раньше, в этом она уверена. Однако что-то заставило его обратить на это внимание сейчас. Что?

Позади нее Эдвард продвигается вперед, чтобы встать поближе к ней и Аро.

Аро ослепительно улыбается ей. Его глаза невероятно яркие и маниакальные. “Милая человеческая Изабелла”, - напевает он, растягивая ее полное имя. “Ты уже понял это?”

“Выяснить что?” Белла чувствует, что она, как и они, на грани чего-то, но она не может сказать, чего именно.

“Решение, юная”. Аро многозначительно смотрит на нее, глубоко в ее глаза. “Я верю, что дело вот в чем — вы трое пришли сюда не просто так”.

Белла хмурится. Они трое? “Что это?”

“Нет, - говорит Эдвард, - ни в коем случае”.

“Но почему, дорогой Эдвард? Ты обладаешь таким удивительным даром”. Аро смотрит на Элис, глаза которой становятся пустыми.

“Подожди, это все?” Спрашивает Белла. У нее скручивает живот — почему она расстроена? Она вырывает руку из его хватки, и ее беспокойство возвращается с ревом. “Ты - твой план рэнд, чтобы вытащить нас из этого, состоит в том, чтобы все мы присоединились к Вольтури?”

“Что еще это могло быть?” Обращаясь к Белле, Эдвард говорит: “Это не работает, не навсегда, и, вероятно, это вообще не работает на Белле”.

Белла хмуро смотрит на него. “Что не работает?”

“Ну, это, конечно, только последнее средство”, - любезно говорит Аро, складывая руки домиком. “Я предполагал, что ты захочешь уберечь своих братьев и сестер и дорогого Карлайла от боли, которую мы причиняем соблюдению закона, но, возможно, ты не заботаешься об их жизнях так, как я думал ...” он многозначительно умолкает.

Белла делает глубокий вдох и медленно выдыхает. Он хочет забрать меня, думает она. Вот и все, что есть, все, что когда-либо было. Она чувствует себя больной и глубоко разгневана.

“Ты ... ты ...” - начинает она.

Рядом с ней Эдвард берет ее за руку. “Белла, не надо”, - умоляет он.

“Да?” Вежливо спрашивает Аро. “Я?”

“У тебя властолюбивая мания величия!” Кричит Белла. “И ... ты ешь детей!”

Что-то мелькает на лице Аро, но исчезает прежде, чем Белла успевает что-то сказать. Вместо этого Аро поднимает брови, притворяясь задумчивым. “Я полагаю, технически все это верно, прекрасная Изабелла, хотя я нахожу слово “мания величия” немного осуждающим”. Он делает паузу. “Ты бы предпочла, чтобы я не ел несовершеннолетних?”

Борьба покидает Беллу. “Да. Очевидно. Неважно”. С глубоким, сдающим вздохом Белла скрещивает руки на груди, освобождаясь от хватки любых вампиров.

Позади Аро, в своем приподнятом кресле, Маркус все еще наблюдает за развитием событий, хотя и ничем не выдает себя. У него чертовски непроницаемое лицо., совершенно пустое, если не считать этих красных, пристальных глаз. Белла отводит взгляд.

В комнату входит новый вампир, и

и Эдвард стиффен. “Так вы действительно собираетесь заставить нас, - говорит Эдвард. “Вот и вся претензия на законность”.

“О, Эдвард”, - говорит Аро с явно фальшивой добротой. “Я ни к чему тебя не принуждаю. Я просто собираюсь показать тебе другую перспективу, вот и все”.

“Челси связывает вампиров”, - объясняет Эдвард Белле. “Возможно, с тобой это не сработает, но с нами сработает. Мы можем казаться очень ... разными. Просто знай, что это не наш выбор. Убегай, когда сможешь”.

“Я не хочу, чтобы милая Изабелла когда-либо покидала нас, Эдвард, и я подозреваю, что она тоже не хочет уходить”. Говорит Аро. “Или, по крайней мере, она этого не сделает”.

Маркус распрямляет, затем перекрещивает ноги. “Аро”, - говорит он.

Белла чувствует себя глубоко неловко. Она может сказать, что что-то происходит - Эдвард и Элис закрыли глаза, как будто ведут внутреннюю битву. Она наблюдает, как вампирша Челси тоже закрывает глаза, выражение ее лица напряженное.

Затем Эдвард снова открывает глаза. Он смотрит на Аро без враждебности, нахмурившись.

“Эдвард?” Спрашивает Элис. Ее голос тихий, смущенный.

“Да”, - говорит Эдвард, и Аро подбегает к ней, предположительно, чтобы вступить в безмолвный разговор. “Я знаю. Я был так уверен, но теперь...”

Элис вздрагивает. “Я знаю, что это не мое, но это чувство” ... “это чувство ...”

Белла беспомощно наблюдает за своей подругой. Если бы я была хорошим человеком, думает она, я бы попыталась остановить это. Несмотря ни на что.

Аро хлопывает Элис по руке и отпускает ее. “О, ты будешь таким ценным приобретением”, - говорит он, ухмыляясь. “Изабелла, о, милая Изабелла, я действительно должен поблагодарить тебя за это ... что бы это ни было. За то, что ты преподнесла мне два таких замечательных подарка, и три с тобой ... после твоего обращения, конечно. Как я могу вас отблагодарить?”

Белла не думает, что это действительно положит конец временной петле — с чего бы это? Зачем ее включать в цикл, если все, о чем идет речь, - это коллекция супер-одаренных вампиров Аро?

“Я полагаю, ты собираешься снова попытаться изменить меня”, - говорит Белла. “Не мог бы ты, по крайней мере, подождать до завтра?” Понимаешь, я прохожу через это только один раз?”

Аро улыбается ей, и на его лице появляется выражение, которое Белла не может определить, почти жадное. “Из тебя получится такой интригующий вампир, милая Изабелла”, - говорит он, безумно улыбаясь.

“Верно”, - говорит Белла. “Отличное дополнение к твоей охране, без сомнения. Слуга, исполняющий все твои прихоти”. Она не может скрыть горечь в своем голосе, даже не пытается.

Рядом с ней — и Белла вздрагивает: она почти забыла о его присутствии — Эдвард говорит: “Ты только что встретил ее. Нет. Это невозможно”. И, черт возьми, не сейчас — она чувствует,

как краснеют ее щеки, потому что она знает, что он вспоминает.

Ухмылка Аро становится еще шире. Белла смотрит на пол рядом с ним, на его ботинки. Она чувствует, как кровь приливает к ее лицу. Теперь она тоже думает об этом. Она не может не задаться вопросом, что бы произошло, если бы у них было больше времени. Несомненно, больше притворства, чтобы манипулировать моими эмоциями.

Эдвард издает звериное рычание, и они оба раздраженно смотрят на него.

“Аро”, - снова говорит Маркус, более настойчиво. Он поднимает руку.

“Минутку, брат”, - отвечает Аро. “Как ты думаешь, Эдвард, можем мы подождать до завтра с превращением дорогой Изабеллы?” Он улыбается. “Или ты все еще хочешь, чтобы она оставалась человеком здесь, в этом логове монстров?”

Однако Эдвард вообще не смотрит на Аро - он смотрит на Маркуса, нахмурившись. Белла прослеживает за его взглядом на брата Вольтури, когда позади них Элис ахает. “Эдвард, нет, пожалуйста”, — кричит она.

Эдвард делает то, что хочет Эдвард, думает Белла, и, конечно, он бы как-нибудь устроил сцену. Она чувствует себя странно отстраненной по этому поводу; такой он есть, вот и все.

“Нет”, - отчаянно говорит Эдвард, заставляя Беллу вернуться в ее окружение. “Нет. Элис, я не могу—”

Почему он бесится? Белла делает глубокий вдох, затем задыхается, когда Эдвард, избегая прикосновения Аро, бросается через комнату, чтобы напасть — не на Аро, не на Феликса, а ... на Маркуса? Как странно.

Феликс и Деметрий появляются сразу после Эдварда, но немного медлительны — Белла помнит, как Эсме говорила ей, что Эдвард всегда был самым быстрым из них, и здесь это тоже кажется правдой.

Раздается звук рвущегося металла, когда Эдвард отрывает голову Маркуса и бросает ее. “Никогда!” Он кричит. Затем Эдвард падает, корчась в агонии, но явно слишком поздно — вспыхивает фиолетовое пламя, когда бросок Эдварда с безошибочной точностью попадает в единственный зажженный в комнате камин.

Кай с ревом набрасывается на Эдварда, отрывает ему голову, руки и ноги. Повсюду разлетается яд, когда обезглавленное тело Маркуса медленно сползает с трона и с влажным стуком приземляется на пол помоста.

Белла, Аро и Элис, застыв в шоке, смотрят, как Кай бросает все части Эдварда в огонь, чтобы присоединиться к пепельно-белой голове Маркуса.

“Что ж, - шепчет Аро, - все пошло не по плану”. Он бросает взгляд на Челси, которая выглядит подавленной.

“Я — я еще не добралась до Маркуса”, - говорит она, опуская голову.

Белла смотрит на Аро. Он смотрит на нее. Затем Белла громко смеется. Стресс последних десяти дней, полная абсурдность ее ситуации, сам факт всего этого — напряжение покидает ее единственным доступным способом. Белла сгибается от смеха, громкого, совершенно

неуместного и неудержимого.

“Но ... но все прошло так хорошо”, - выдавливает она, хватая ртом воздух под новую волну хохота.

Глаза Аро широко раскрыты, он наблюдает за ней, а затем, внезапно, он смеется вместе с ней, маниакальным, безумным смехом, который идеально отражает все безумие того, что происходит в последние дни, невозможность всего этого.

В смехе Аро слышится нечленораздельный звук ярости, и Белла испуганно поднимает глаза. “Ты смеешь! Ты смеешь, брат?” Позади Аро появляется Кай, и он выглядит абсолютно раскаленным от ярости, его черты искажены чем-то совершенно нечеловеческим. “Спустя тысячелетия — ты смеешь?”

“Нет!” Крики Беллы. Она должна что-то делать, но когда ее ноги, наконец, она натывается на ее же самой она как бы не в годах. Но это даже не имеет значения — к тому времени будет уже слишком поздно.

Грудь Беллы снова разрывается от боли, а колени подкашиваются, когда к ней приближается Кай. К ее облегчению, именно тогда мир погружается во тьму.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/104025/3629432>